

ду. Если какова либо постоянная женщина когда либо въ Багдадѣ существовала, то Фашима таковою была до конца своей жизни. Омаръ пораженный сею печальною вѣстію, подобно какъ громовою стрѣлою, почувствовалъ понесенную имъ потерю во всемъ ея величїи; душа его до того времени непрерывнымъ щастїемъ усыпленная тогда не знала себя. Фашима представлялась ему величайшимъ щастїемъ, когда свѣдалъ онъ о ея смерти. Небо! вопилъ онъ, по какому несчастному случаю содѣлался я убійцею! я, который не дѣлалъ и самому послѣднему изъ моихъ невольниковъ зла, причиняю смерть любезнѣйшей въ свѣтѣ женщинѣ! Фашима! ты, которая только дышала любовію и благоволенїемъ! увы! предопредѣленная умереть отъ печали въ цвѣтущихъ твоихъ лѣтахъ! я причинилъ тебѣ смертный ударъ! я бы не допустилъ тебя къ тому, если бы не рѣшился на сіе несчастное путешествіе. Абуденекъ справедливъ ли ты? Фашима жила, Фашима дѣлала добро;... но Фашима сотворена для благополучія; Превѣчный то знаетъ; что же до меня, я все потерялъ.

Мучимъ неизлѣчимою болѣзнію Омаръ возвращается къ ней что бы отдать послѣдній долгъ любезному тѣлу; и воздвигнутый надъ гробницею ея великолѣпный памятникъ предалъ незабвенной потомства памяти о его сожалѣнїи; смерть жены Омаровой казалась Багдадскимъ жителямъ рѣдкимъ при-